

Едва войдя в ресторан, Шэнь Ли сразу увидел Лу Ана у панорамного окна. Лу Ан тоже заметил его.

Шэнь Ли отчётливо увидел, как тот на мгновение замер, заметив рядом Цзи Чжоуе. А от самого Цзи Чжоуе повеяло ещё более сильным холодом.

Шэнь Ли слегка толкнул его локтем.

— Вот, он нас увидел. Цель господина Цзи достигнута. Теперь доволен?

Цзи Чжоуе ничего не сказал, однако на лице ясно читалось: «Не доволен».

Шэнь Ли не пришёл к Лу Ану вовремя и уже заставил ждать. Теперь ещё и столкнулись лично. Из вежливости следовало хотя бы поздороваться.

Он посмотрел на сложного человека рядом.

— Ты иди закажи еду, а я поздороваюсь.

— Не ходи, — холодно произнёс Цзи Чжоуе.

Другие могли не видеть намерений Лу Ана, но разве Цзи Чжоуе мог не видеть?

Шэнь Ли слегка поднял бровь и несерьёзно улыбнулся.

— Господин Цзи хочет ограничить мою свободу? Или ревнует, потому что я разговариваю с человеком, который когда-то за мной ухаживал?

Тёплый свет ресторана падал на Шэнь Ли. В его глазах снова плясала знакомая хулиганская улыбка. Цзи Чжоуе на миг потерялся — будто вновь увидел того юношу из прошлого.

Но почти сразу пришёл в себя.

— Ревную? Да ты себя переоцениваешь.

Он смотрел прямо на Шэнь Ли, а в глазах была ледяная отстранённость.

— Если бы я действительно хотел ограничить твою свободу, ты бы вообще не вышел из поместья. Предупреждаю: не провоцируй меня. То, что я пока тебя не запираю, не значит, что потом не запру.

Даже тёплый свет не мог скрыть холод, исходящий от всего его тела.

Улыбка на лице Шэнь Ли постепенно исчезла.

— Тогда спасибо. Хорошо хоть поместье, а не сырой тёмный подвал.

Цзи Чжоуе покосился на него.

— Если хочешь, может быть и подвал.

— Считаю, ничего не говорил.

Шэнь Ли неловко потёр нос.

— Я только поздороваюсь. Обычная вежливость, всё-таки нам ещё работать вместе. И всё.

Цзи Чжоуе не ответил. Шэнь Ли принял молчание за согласие.

Тот беззаботный юноша теперь стал человеком, который прекрасно понимает светские правила и умеет быть гибким.

Цзи Чжоуе отправился к забронированному столику, но взгляд всё время оставался на Шэнь Ли.

Шэнь Ли вежливо поздоровался с Лу Аном.

Выражение Лу Ана слегка изменилось.

— Вы с Цзи Чжоуе... снова вместе?

Шэнь Ли невольно повернул голову к Цзи Чжоуе. Их взгляды встретились.

Он и сам не знал, как ответить.

Сказать «нет» — но ведь он его любовник, каждый день они живут вместе и ночью спят в одной кровати.

Сказать «да» — но он всего лишь любовник, связь, которую не выставишь напоказ. Сделка и ничего больше.

В груди почему-то стало горько.

— Нет, — ответил он.

Лу Ан кивнул.

— Тогда занимайся своими делами. Встретимся в другой день.

Он заметил, что Цзи Чжоуе всё время смотрит в их сторону. Кто в деловом круге Цзянчэна не знал, к чему приводит конфликт с Цзи Чжоуе? Тем более у того с Шэнь Ли было прошлое, а Лу Ан когда-то признавался Шэнь Ли в любви прямо при нём.

Тогда между Шэнь Ли и Цзи Чжоуе существовала огромная разница.

Отец Шэнь Ли ещё был жив, «Цзянцин» была крупнейшей компанией Цзянчэна, а сам Шэнь Ли — настоящий избалованный наследник богатой семьи.

У семьи Цзи был небольшой бизнес. Для обычных людей Цзи Чжоуе тоже считался богатым наследником, но в деловом мире тогдашняя JH была совершенно незаметной мелочью.

Всего за три года Цзи Чжоуе поднял JH на вершину делового круга, и теперь её положение никто не мог поколебать.

А «Цзянцин» прошла путь от бывшего блеска к упадку всего за один день — в день смерти отца Шэнь Ли.

Шэнь Ли сел напротив Цзи Чжоуе. Тот подвинул меню.

— О чём говорили?

— Он спросил, снова ли мы вместе, — честно ответил Шэнь Ли. Тут нечего было скрывать.

— И что ты сказал?

— Сказал, что нет.

Выражение Цзи Чжоуе заметно похолодело. В его понимании Шэнь Ли просто оставлял шанс другому мужчине.

— Любовники тоже считаются парой.

Шэнь Ли замер и недоверчиво посмотрел на него.

— Тогда я сейчас пойду и скажу ему?

— В следующий раз помни, — сказал Цзи Чжоуе, слегка подняв подбородок. — Заказывай.

Шэнь Ли всё ещё пытался понять, что значат его слова.

— Я тебя пригласил. Ты и выбирай.

— Не надо.

В итоге Шэнь Ли заказал несколько блюд, которые Цзи Чжоуе любил раньше. Он даже не знал, любит ли тот их теперь.

Но сам всё помнил.

Не забыл ни любимые блюда, ни самого человека.

Он не хотел забывать всё хорошее, что когда-то сделал для него Цзи Чжоуе.

После заказа Цзи Чжоуе взял меню и добавил ещё два блюда, которые любил Шэнь Ли.

Сам Шэнь Ли даже не заметил, что выбрал только любимое Цзи Чжоуе и ни одного своего блюда.

Не осознавая того, он выдал свои чувства слишком явно.

— Шэнь Ли, — позвал Цзи Чжоуе.

Шэнь Ли поднял глаза, ожидая продолжения.

Цзи Чжоуе немного подумал.

— Я дам тебе ещё пять миллиардов. Отдай мне двадцать процентов акций «Цзянцин».

Шэнь Ли не понимал, зачем Цзи Чжоуе доля в компании.

— Деньги не нужны. Акции дам.

Без Цзи Чжоуе «Цзянцин», возможно, уже объявила бы банкротство. Тогда какие вообще акции? Он был готов отдать долю.

Шэнь Ли остался рядом с Цзи Чжоуе и стал его любовником отчасти потому, что тот угрожал «Цзянцин», но была и другая причина — он сам хотел остаться рядом.

Увидев, насколько легко Шэнь Ли согласился, Цзи Чжоуе слегка удивился.

На самом деле он просто создавал между ними новые связи. С нынешними способностями Шэнь Ли миллиард долго не задержится у него в долгу. Когда деньги будут возвращены, между ними, возможно, действительно больше ничего не останется.

С акциями иначе.

Пока хотя бы один день доля «Цзянцин» принадлежит Цзи Чжоуе, между ними существует связь.

Если только сам Цзи Чжоуе не откажется от него, Шэнь Ли никогда больше не сможет убежать.

В день смерти отца Чжоу Лифэнь обманул мужчину, и большая часть активов «Цзянцин» была выведена. После смерти отца акционеры тоже забрали деньги и разбежались.

Теперь в «Цзянцин» всё решал один Шэнь Ли.

— Завтра принесу договор по акциям домой.

— Завтра сам приеду к тебе в компанию.

Шэнь Ли слегка кивнул.

Раз подписывать договор — лучше сделать всё официально.

Он несколько секунд колебался, но всё же спросил:

— Если бы это была прежняя «Цзянцин», ты мог бы получить выгоду. А от нынешней тебе что нужно?

Шэнь Ли внимательно смотрел на Цзи Чжоуе, пытаясь найти хоть малейшую трещину в выражении лица и понять, не слишком ли много он себе придумал.

— Возможность унижать тебя.

Слова Цзи Чжоуе будто окатили его холодной водой.

Шэнь Ли улыбнулся. Было больно, конечно, но на языке всё равно сидела привычная несерьёзность.

— Тогда господин Цзи пусть скорее использует все методы. Я сейчас меньше всего боюсь унижения.

Он пожал плечами.

— По сравнению с отсутствием денег всё остальное неважно.

Цзи Чжоуе только смотрел и ничего не говорил. Будто в сердце вонзилась острая игла.

Ему хотелось видеть Шэнь Ли таким — и одновременно было страшно видеть его таким.

Не хотел, чтобы тот жил хорошо.

Но и не мог вынести, когда тот жил плохо.

Цзи Чжоуе одновременно злился и чувствовал бессилие. Голос прозвучал раздражённо:

— Если тебе нужны деньги, где ты был раньше? Я ведь всё время был здесь. Пришёл бы ко мне — сколько бы ни попросил, всё бы дал.

Если бы только пришёл.

Просил бы или нет — уже не так важно.

<http://bllate.org/book/20857/2148081>